

Глава 6

Няня едва сдерживала слезы, но всё, что ей оставалось — это раз за разом благодарить своих мучителей. Она скорбно смотрела на вещи, разбросанные в дорожной пыли, и наконец решилась спросить:

— Послушай, Брат Тун... Эти вещи на земле... Могу я забрать их?

Он мельком глянул на рассыпавшийся скарб и, небрежно наступив прямо на него, процедил:

— Что ты там вякнула?

Старуха с болью смотрела, как грубый сапог втаптывает в грязь её нехитрые пожитки. Она лишь беззвучно шевелила губами, не в силах вымолвить ни слова.

Глядя на её отчаяние, подонки разразились издевательским хохотом и уже собирались уходить. Внутри меня всё закипело от ярости. Сделав шаг вперёд, я выкрикнул:

— А ну стоять!

Они замерли и медленно обернулись.

— Ой, посмотрите-ка, кто подал голос. Неужто наш маленький молодой господин? И какие же будут приказания?

Они прыснули, глядя на меня с нескрываемым презрением.

— Верните серебро няне, — потребовал я.

— Ох, малец, ты явно что-то путаешь, — главарь осклабился, а в его глазах блеснул недобрый огонек. — Это серебро — краденое. Мы лишь проявляем добрую волю, желая втайне вернуть его законному владельцу. Так что помалкивай, а то как бы беды не вышло.

Он криво усмехнулся и потянулся рукой к моей голове. Я резко отпрянул и наотмашь вlepил ему пощёчину.

— Наглый холоп! Кто позволил тебе касаться меня?!

Брат Тун опешил. На мгновение он недоуменно замер, но это быстро сменилось яростью. Он замахнулся, намереваясь ударить меня в ответ, но я успел отскочить.

— Паршивый пёс! — мой голос звенел от негодования. — Ты что, вздумал поднять руку на господина?

— Называю тебя маленьким молодым господином, так ты и впрямь решил, что ты тут хозяин? — прорычал он. — Да ты просто никчёмный огрызок, который никому не нужен.

Я не успел ответить — няня, обезумев от страха за меня, бросилась на обидчика, вцепившись в него мертвой хваткой.

— Бегите, маленький молодой господин! Бегите! Я не дам тебе обижать моё дитя! Не дам!

Я застыл. Меньше всего я ожидал от неё такой отчаянной храбрости.

Но силы были слишком неравны. Старуху быстро отшвырнули, и вся свора набросилась на неё. Её повалили на землю, в ход пошли кулаки и тяжёлые сапоги. Я в отчаянии бросился на помощь, пытаюсь растолкать их, но меня просто отшвырнули в сторону. Ударившись о жесткую землю, я в очередной раз проклял это слабое, никчёмное тело.

Почувствовав вкус крови на губах, я, не обращая внимания на боль, закричал во всё горло:

— Хватит! Перестаньте! Няня! Няня!

Я едва видел сквозь слёзы. Я яростно смахнул их рукавом и выкрикнул, вкладывая в слова всю свою ненависть:

— Я запомнил вас! Слышите?! Клянусь, если с ней что-нибудь случится, я отправлю вас в самую бездну! Вы будете молить о смерти, но я заставлю вас страдать вечно! Запомните мои слова!

Прежде я никогда никого не ненавидел. Моя натура всегда была склонна к безразличию, но сейчас жгучая ярость впервые затопила моё сознание. Только теперь я искренне захотел убить.

Мучители направились ко мне. Я не отвел взгляда, глядя на них с нескрываемым бешенством. Видимо, мой взгляд заставил их на мгновение дрогнуть, но Брат Тун, оправившись, с силой пнул меня в грудь.

— Угрожать нам вздумал? Ты?!

От боли у меня потемнело в глазах, тело прошиб холодный пот. С трудом опираясь руками о землю, я продолжал сверлить их ненавидящим взглядом. И когда я уже ждал следующего удара, чей-то чистый, мелодичный голос заставил их замереть.

— Какая неслыханная дерзость! С каких это пор слуги в доме Нань стали столь забывчивы в правилах приличия? Посметь поднять руку на господина...

Говоривший произносил слова мягко, но в его тоне чувствовалась сокрушительная власть.

— Увести всех. Всыпать по пятьдесят палок каждому. Тех, кто выживет, отправить на чёрные работы в дровяной сарай. И чтобы в течение года ни один из них не получил ни гроша жалованья.

— Управляющий Хэ, передайте всем: пусть эти глупцы станут примером для остальных.

Пока отдавались приказы, передо мной возник человек в белоснежных одеждах. Его лицо, исполненное спокойствия, казалось выточенным из чистойшей яшмы. Он осторожно поднял меня на руки и развернулся, чтобы уйти.

— Позвать лекаря.

Я судорожно вцепился в его одежду. Он посмотрел на меня, и я, преодолевая боль, прошептал:

— Няня...

Он всё понял.

— Помогите женщине добраться до её комнаты. И пусть лекарь осмотрит и её тоже.

Я благодарно улыбнулся ему и провалился в спасительную тьму.

Очнулся я в незнакомой комнате. Под спиной ощущалась мягкость перин, а укрыт я был тончайшим шелковым одеялом. Какое-то время я просто лежал, рассматривая искусную вышивку на балдахине кровати. Где я? Что с няней? Воспоминания о случившемся вихрем пронеслись в голове. Кто был тот человек? Судя по тому, как беспрекословно ему подчинились, он занимает в поместье Нань высокое положение. Но зачем ему спасти меня?

— Пришёл в себя? — раздался тот самый знакомый голос.

Я попытался приподняться, но тело отозвалось такой резкой болью, будто меня пропустили через жернова. В груди невыносимо колото — похоже, всё-таки сломали пару рёбер.

Мужчина мягко придержал меня за плечи и поправил одеяло.

— Не вставай. У тебя переломы, нужен полный покой.

Я внимательно посмотрел на него.

— Кто вы?

Он едва заметно улыбнулся.

— Я — младший муж-консорт твоего отца.

«Младший муж-консорт? Что это ещё за титул?» — промелькнуло в мыслях.

Заметив моё недоумение, он спросил:

— Ты не знаешь, кто такой младший муж-консорт? Няня никогда не рассказывала?

Я покачал головой.

— Хм, дай подумать... — он на мгновение задумался. — Скажем так. Народы нашего государства Юйхуа всегда были многочисленны, однако соотношение мужчин и женщин у нас необычное: на одну женщину рождается двое мужчин. Впрочем, так обстоит дело не только у нас, но и на всём континенте Цанъюнь. Поэтому издревле у нас существует обычай мужских браков. Тот, кто входит в дом на правах законного супруга, зовётся старшим мужем-супругом. Те же, кто становится младшими мужьями, зовутся младшими мужьями-консортами. Разумеется, у чиновников и знати есть и другие титулы, вроде цзинжуна или сянжуна... Теперь тебе понятно?

Я прикрыл глаза. Какой безумный мир. В моей прошлой жизни союзы между мужчинами хоть и становились всё более привычными, но стран, где такие браки были бы официально признаны и строго регламентированы на государственном уровне, было немного. Куда же меня занесло?

— Тебе плохо? Что-то болит? — в его бархатном голосе послышалась искренняя тревога.

Я открыл глаза и посмотрел на него.

— Всё в порядке, — ответил я. — Где я нахожусь? И как моя няня?

Он улыбнулся, и в комнате словно стало светлее.

— Ты в моих покоях. Твоя конура совершенно не подходит для лечения, поэтому я перевёз тебя к себе. Твоя няня в безопасности, у неё лишь ушибы да ссадины. Немного отдыха — и она будет на ногах.

Услышав, что с ней всё хорошо, я облегчённо выдохнул. Весь этот кошмар случился из-за моей несдержанности. Если бы я не поддался порыву, няня не пострадала бы. Но тогда, в пылу ссоры, я просто не мог совладать с собой.

— Ты голоден? Я велю подать еду. Принимать лекарства на пустой желудок — плохая затея, — сказал он.

Я кивнул, провожая его взглядом.

«Младший муж-консорт... Младший муж... Такой человек — и всего лишь чья-то наложница».

И этот «кто-то» — отец нынешнего владельца этого тела. Каково это мужчине — служить другому мужчине? Чувствует ли он унижение? Или же ими движет любовь, и он пошёл на это добровольно?

<http://bllate.org/book/17518/1721989>